



**NIKE**

TEAM  
USA  
VANCOUVER 2010

# Игорь Шпильбанд

## ЧЕЛОВЕК, СДЕЛАВШИЙ СЕБЯ САМ

ЕГО ЧАСТО НАЗЫВАЮТ ВЕЗУНЧИКОМ. ВРОДЕ И ТРЕНЕР СОВСЕМ МОЛОДОЙ, А В ПОСЛУЖНОМ СПИСКЕ — ОЛИМПИЙСКОЕ «ЗОЛОТО» ТЕССЫ ВИРТУ — СКОТТА МОИРА И ДВА ОЛИМПИЙСКИХ ЖЕ «СЕРЕБРА». ПЕРВОЕ БЫЛО ЗАВОЕВАНО В ТУРИНЕ-2006 СОВСЕМ ЮНЫМИ АМЕРИКАНЦАМИ ТАНИТ БЕЛБИН И БЕНЖАМИНОМ АГОСТО, ВТОРОЕ — В ВАНКУВЕРЕ И ТОЖЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ США — МЭРИЛ ДЭВИС И ЧАРЛИ УАЙТОМ.

**С**ам же Игорь стал первым в мире тренером сразу в нескольких категориях достижений. Никогда еще североамериканские танцевальные пары не увозили с Олимпийских игр сразу две высшие награды, никогда двух первых призеров не готовил один и тот же специалист и никогда в танцах на льду олимпийской победы не добивались дебютанты. Ну, действительно, не везунчик ли?

И уже мало кто вспоминает, как двадцать лет назад совсем юный Шпильбанд начинал тренерскую карьеру в США лишь с одной мыслью: выжить.

\*\*\*

В 1983 году Игорь и его партнерша Татьяна Gladkova стали чемпионами мира среди юниоров. Более серьезных успехов дует не добился, и из любительского спорта Шпильбанд плавно переключался в профессиональный — в шоу на льду Татьяны Тарасовой «Все звезды». Вместе с ним в ансамбле появились Гоша

Сур, Елена Крыканова, Вероника Першина.

Но однажды во время гастролей «Звезд» по Америке произошло ЧП: накануне возвращения домой в Нью-Йорке вся четверка ушла из гостиницы и не вернулась обратно. Поступок казался по тем временам чудовищной глупостью: остаться в чужой стране без денег, без языка, без перспектив на работу, а главное — навсегда обрубить себе возможность вернуться домой, где у каждого были родители, друзья, просто близкие люди...

Вспоминая о случившемся через много лет, Игорь признался, что не планировал побега. Просто по просьбе ребят вынес из отеля сумку с вещами и попался на глаза знакомому фигуристу. В тот момент и понял: если вернется — его непременно обвинят в предательстве, пособничестве. А значит, по возвращении в Москву карьера будет перечеркнута. Короче, остаться в Америке показалось куда спокойнее.

Первый месяц четверка беглецов провела в Нью-Йорке.

— Мы сняли квартирку на деньги, что заработали в туре, — вспоминал Шпильбанд. — Спальня, прихожая и кухня, но как-то все помещались. На то, чтобы жить раздельно, не хватало денег, а главное, мы были так напуганы содеянным, что боялись отлучиться друг от друга хоть на минуту. Попытались найти какую-то работу, и об этом знали несколько американских фигуристов. Они всячески пытались помочь.

Проблема в том, что нас было четверо. Ехать куда-либо поодиночке мы отказывались наотрез. Ну, а потом



крупно повезло: всем четверым пришло приглашение из Детройта. Сначала туда слетали Гоша с Вероникой, встретились с президентом клуба, обсудили детали. Договорились даже о том, что первое время будем жить в семьях членов клуба. Пока не обустроимся.

— *С чего началась ваша тренерская работа?*

— Пришлось заниматься со всеми желающими — от совсем маленьких детей до пожилых людей, которые хотели научиться просто кататься под музыку. На танцы в Детройте поначалу отводилось всего два часа в неделю. Естественно, денег не хватало, и я начал искать работу в соседних городках. Было время, когда тренировал на четырех разных катках. Наматывал по 250 миль в день.

О спортивной работе, естественно, почти не думал — не до того было. Но со временем в детройтской группе появилась способная девочка — Джессика Джозеф. Чуть позже в одном из городов я присмотрел мальчика ей в пару — Чарли Батлера. Поставил простенький танец. И уговорил родителей мальчика два раза в неделю привозить сына на тренировки в Детройт. В 1995 году Джозеф и Батлер выиграли юниорское первенство мира.

\*\*\*

В 1999-м чемпионами мира среди юниоров у Шпильбанда стали Джейми Сильверстейн и Джастин Пекарк (с мальчишкой тренер возился с самого начала своей американской карьеры, поскольку именно семья Пекарков предоставила Игорю и его невесте Ве-

ронике кров). Затем Джейми и Джастин заняли двенадцатое место на взрослом чемпионате мира в Ницце, запомнившись специалистам ярко выраженной индивидуальностью на льду и интересной техникой.

«Думаю, мне повезло в том, что с самого начала не было возможности работать с выдающимися спортсменами, — сказал как-то Шпильбанд. — Поскольку уроки брали совершенно разные люди, в том числе и те, кто был неспособен к фигурному катанию, индивидуальный подход приходилось искать к каждому. И всех по-разному учить. Сейчас у меня есть привилегия выбирать того, кого считаю нужным, но до сих пор очень люблю возиться с начинающими».

Несмотря на приобретенную финансовую стабильность, проблем в работе у Шпильбанда хватало. По разным причинам у него распались сразу две сильные пары (в том числе Джозеф — Батлер). Чуть позже перестал тренироваться и Пекарк. Видимо, в какой-то момент спорт показался фигуристу чересчур сложным занятием.

Игорь рассудил спокойно: «Что поделаешь: Америка предоставляет молодым людям большой выбор деятельности. И хотя переживать такие ситуации непросто — ученику ведь отдаешь много лет собственной жизни, — в тренерской работе это нормальное явление».

\*\*\*

Элизабет Пунсалан и Джерод Суоллоу пришли к Шпильбанду в непростой для себя период. В 1992-м фигуристов отстранили от олимпийской команды

## «ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА ШЛИ СОРЕВНОВАНИЯ, СТАРАЛСЯ НЕ ДУМАТЬ О «ЗОЛОТЕ»



в последний момент, когда оба успели уже купить билеты в Альбервиль для родителей. Через два года в Лиллехаммере, всего за неделю до Игр, трагически — от рук собственного сына — погиб отец Лизы. Выбитые из колеи фигуристы заняли на Олимпиаде лишь пятнадцатое место.

На протяжении всех этих лет главным соперником Игоря в какой-то степени был Гоша Сур. Вместо тренерской работы фигурист предпочел кататься сам. Нашел партнершу-американку, получил гражданство. На чемпионате мира — 1993 пара Сур — Рене Рока заняла одиннадцатое место, через год — десятое. А вот следующий сезон стал триумфом Шпильбанда: пять первых мест на чемпионате США принадлежали его дуэтам. Пунсалан — Суоллоу удалось прорваться в десятку мирового первенства. В 1997-м они оказались уже шестыми.

А в следующем году фигуристы вдруг ушли из любительского спорта. Причиной послужила столь частая в танцах необъективность: на чемпионате мира — 1998 американцы катались блестяще. Но остались на прежней позиции: все места выше были расписаны заранее. В 1999-м Пунсалан и Суоллоу впервые поехали на профессиональное мировое первенство и уверенно победили. Через год стали чемпионами снова.

Именно победы Пунсалан и Суоллоу заставили американцев увлечься видом, до того не вызывавшим у них никакого интереса. И, естественно, прибавили баллов тренеру.

С Танит Белбин и Бенжамином Агосто Шпильбанд начинал работу уже вместе с Мариной Зуевой.

В России Марина работала постоянным хореографом Екатерины Гордеевой и Сергея Гринькова, потом перебралась в Оттаву, продолжая ставить программы легендарной паре, а после того, как фигуристы стали двукратными олимпийскими чемпионами в Лиллехаммере, продолжила сотрудничать с ними уже на профессиональном льду. Когда Катя после внезапной смерти Сергея стала выступать в одиночном катании, Зуева по-прежнему оставалась рядом. А потом уехала в Детройт.

В 2002-м Белбин и Агосто впервые стали чемпионами мира среди юниоров, а четыре года спустя завоевали «серебро» на Олимпийских играх в Турине.

Столь же стремительным получилось восхождение Вирту и Моира. Юниорский чемпионат они выиграли в 2006-м. Через год с первой же попытки вошли в шестерку взрослого чемпионата мира, а на следующем мировом первенстве в Гетеборге выиграли произвольный танец и получили серебряные награды. Естественно, о восемнадцатилетней Тессе и двадцатилетнем Скотте тут же заговорили как о наиболее вероятных претендентах на «золото» Игр в Ванкувере.

\*\*\*

Настроение Шпильбанда и Зуевой в Гетеборге было тем не менее отнюдь не радостным. В первой шестерке оказались сразу три их дуэта, но Танит Белбин неожиданно упала в обязательном танце, и спортсмены, которым до начала соревнований уверенно прочили чемпионскую корону, оказались за пределами

педестала. Спустя месяц фигуристы поставили тренеров в известность, что уходят от них. И это был гром среди ясного неба. Ведь в том же Гетеборге Игорь говорил: «Одновременно работать с прямыми соперниками довольно тяжело. Ко мне неоднократно просились пары высокого уровня, и я им отказывал как раз по этой причине. Но внутри нашей группы равная конкуренция сложилась непроизвольно: когда я только начинал тренировать ребят, они были разного уровня. Нам, наверное, повезло: все пары отличается доброжелательность по отношению друг к другу. Мы с Мариной в равной степени их любим, одинаково отдаемся работе, поэтому в группе нет даже намека на ревность. Иногда мне кажется, что так не бывает, но тем не менее это так».

С уходом первой пары Шпильбанд и Зуева получили возможность максимально сосредоточиться на двух оставшихся. На чемпионате мира — 2009 в Лос-Анджелесе Вирту — Моир и Дэвис — Уайт заняли третье и четвертое места и почти сразу начали подготовку к Играм в Ванкувере. Мини-коллективу из двух дуэтов и двух тренеров, видимо, на роду было написано удивлять. В Лос-Анджелесе Тесса и Скотт выиграла «бронзу» после тяжелейшего вхождения в сезон: партнерше одновременно прооперировали обе ноги. Дэвис — Уайт произвели фурор произвольным танцем. То выступление было, по мнению многих специалистов, однозначно лучшим, и на педестал танцоры не попали только из-за недостаточного веса в глазах судей.

**«ЗА РЕБЯТ Я СИЛЬНО НЕ ПЕРЕЖИВАЛ. ЗНАЛ, ЧТО ОНИ БУДУТ ХОРОШО КАТАТЬСЯ»**

В Ванкувере удивил Шпильбанд. Когда мы встретились с тренером за день до начала соревнований, он обмолвился, что работать с обоими дуэтами ему помогала... Елена Чайковская.

Великий тренер когда-то стала автором знаменитого танго «Романтика». Поэтому Шпильбанд с Зуевой и решили убить двух зайцев: во-первых, никто не научит понимать душу танца лучше, чем тот, кто его придумал, а во-вторых, кто из арбитров рискнет придаться к исполнению программы, если известно, что ее отработкой занимался столь выдающийся специалист?

«Мы обратились к Чайковской сразу после того, как стало известно, какой именно обязательный танец предстоит исполнять спортсменам в Ванкувере, — рассказывал по этому поводу Шпильбанд. — Хотелось понять, что стоит за каждым шагом, каждым движением тела. Танго «Романтика» — это

и мой любимый танец, ведь кататься я начинал как раз в группе Пахомовой. Более того, иногда катал танго на тренировках вместе с ней. Так что для меня было важно сделать все возможное, чтобы в исполнении моих спортсменов танец прозвучал максимально близко к оригиналу. Ведь даже в обязательной программе, согласитесь, любое движение можно интерпретировать по-разному.

Мы с Мариной допускали, что Чайковская, представляющая страну наших основных конкурентов, может отказаться. Но надеялись, она поймет, что нами движет. Танго «Романтика» куда больше, нежели любой другой танец, заслуживает, чтобы его исполняли должным образом. Хотя бы в память о Миле Пахомовой.

Когда мы позвонили, Елена Анатольевна находилась в Италии и прямо оттуда вылетела к нам в США. Не передать, до какой степени мы были ей благодарны! Честно признаюсь, я испытывал глубокие чувства, наблюдая, как Чайковская работает со спортсменами. Они же смотрели на нее восторженными глазами и с непередаваемым упоением повторяли движения. «Это ведь совсем иное, когда ты понимаешь, зачем и почему делаешь в танце тот или иной жест». Уже расставаясь с тренером, я спросила:

— **Что означают для вас Игры?**

— В каком-то смысле это подведение итогов четырехлетней работы. — ответил он. — Для обеих наших пар эта Олимпиада — первая. Как человек, который прошел уже четыре таких турнира, я, естественно, стараюсь поделиться знаниями, от чего-то предостеречь.

— **От чего?**

— Прежде всего от эмоций. Не хочу, чтобы ребята перегорели. Они ведь приезжают на соревнования заранее. Если две недели выкладываться перед судьями на общих тренировках, никакой нервной системы не хватит!

Мы провели первую тренировку на основном стадионе, а последующие запланировали на другом катке, где нет ни соперников, ни зрителей. Не потому, что боимся показать программы раньше времени, — наоборот, нам хочется побыстрее их показать. Но спешить в этом вопросе не следует. Человеческие возможности в нервном плане, увы, не безграничны.

И Мэрил с Чарли, и Тесса со Скоттом, безусловно, настроены на то, чтобы выиграть. Но даже не очень удачное выступление вряд ли станет для кого-то трагедией. Обе пары еще молоды, и над ними не довлеет чувство, что другого шанса выступить на Олимпиаде у них нет. Поэтому мне и кажется, что все будет хорошо. Мы все очень этого хотим.

\*\*\*

Ну а потом было и «золото», и «серебро». И микст-зона Pacific Coliseum, где спустя час после награждения



*Подопечные Игоря Шпильбанда и Марины Зуевой — Тесса Вирту и Скотт Моир — стали едва ли не самыми молодыми олимпийскими чемпионами Ванкувера*

все еще оставались два человека, которые обессиленно сидели в углу, глядя друг на друга и явно не понимая, что произошло. Зуева и Шпильбанд.

— **Признайтесь, предвкушали, что будете чувствовать, став тренером олимпийских чемпионов?** — спросила я Игоря, поздравив с победой. А он по-прежнему буравил пространство непонимающим взглядом.

— Никак не могу осознать, что произошло. Пока шли соревнования, старался не думать о «золоте». В моей тренерской жизни не раз случалось, что ждешь одного, а получаешь совсем другое. Наверное, я стал суеверным. Всегда мечтал, чтобы мои спортсмены выиграли и никто не смог бы сказать, что они победили незаслуженно. И вот наконец это произошло. Среди оценок Тессы и Скотта — четыре «десятки». Такого в фигурном катании не случалось ни разу за все то время, что действуют новые правила. Еще

одна «десятка» — у Дэвис и Уайта. Нет, до меня это определенно не доходит! Не могу поверить...

— **Разрыв в пользу ваших с Мариной спортсменов сложился уже после оригинального танца. Это хоть в какой-то мере вас успокоило?**

— Естественно. Я увидел, что хорошее катание действительно оценивается независимо от того, какая бригада сидит за пультами. Поверить в это трудно, но факт был налицо. За ребят я сильно не переживал. Знал, что они готовы. Что будут хорошо кататься и бороться до конца.

— **Представляю, сколько теперь появится желающих у вас тренироваться. Признайтесь, вы с Зуевой дорогие тренеры?**

— Не думаю, что дороже, чем любые другие. Но есть еще проблема проживания. То есть у спортсменов должно быть не только желание, но и определенные финансовые возможности. Кроме Дэвис — Уайта и еще одной пары, все наши спортсмены не из Детройта. На паях снимают жилье, а это, естественно, недешево. Тем более что их семьи по состоятельности разные.

— **Что больше всего заставляло вас нервничать на протяжении Игр?**

— Я до последнего не мог поверить, что судьба так оценит катание наших спортсменов. Перед глазами был пример Жени Плющенко, который проиграл несмотря на то, что имел определенное техни-

ческое превосходство и гораздо больший вес в глазах судей, нежели любой другой спортсмен. Другое дело, что он не очень хорошо катался. Ему, на мой взгляд, откровенно не удалась произвольная программа, но даже при этом он мог выиграть, если бы судили, как раньше. И второй пример — Дэвис — Уайт на прошлом чемпионате мира. Я был рад, что они не отчаялись после четвертого места, а приехали домой и стали работать еще больше. Хотя могли бы дрогнуть: все говорили, что они должны были быть выше, чем оказались на самом деле. Это сильно бьет по психике.

— **Как вы отреагируете, если к вам придет Вирту и Моир и скажут, что получили множество выгодных коммерческих предложений и намерены закончить карьеру?**

— Если такому суждено случиться, оно обязательно произойдет. Но к чему говорить об этом сейчас?

*Елена Вайцеховская*